

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 343.8(476)“18/19”

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.519-529

СИСТЕМА МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Виталий Евгеньевич Бурый¹

¹ Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, byruivit@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7422-1269>

Аннотация. В статье рассматривается система мест лишения свободы в белорусских губерниях западного края Российской империи на рубеже XIX–XX веков. Акцентируется внимание на том, что после трех разделов Речи Посполитой в конце XVIII века и присоединения всех земель территории современной Республики Беларусь к Российской империи места лишения свободы в белорусских губерниях в частности и пенитенциарная российская система в целом в XIX веке медленно, но целенаправленно и централизованно начали реформироваться как в организационно-правовом, так и в иных направлениях, в том числе в вопросе организации исправления (ресоциализации) осужденных к лишению свободы. Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры Главным тюремным управлением Министерства внутренних дел Российской империи, ситуация как в белорусских, так и в российских местах лишения свободы оставалась сложной, поскольку законодателям и правоприменителям приходилось одновременно решать значительное количество давно назревших в этой сфере задач и проблем с учетом социально-политической и финансово-экономической ситуаций в стране. Отмечается, что система мест лишения свободы на территории белорусских губерний на рубеже XIX–XX веков насчитывала 49 пенитенциарных учреждений, большинство из которых были тюрьмы, располагавшиеся в уездных и губернских городах. Сделан вывод о том, что в исследуемый период система мест лишения свободы в белорусских губерниях западного края Российской империи была в целом сформирована и централизованно управлялась в условиях постоянного совершенствования ее деятельности по различным направлениям.

Ключевые слова: белорусские губернии, западный край Российской империи, места лишения свободы, тюрьма, лишение свободы, порядок и условия отбывания наказания

Для цитирования

Бурый В. Е. Система мест лишения свободы в белорусских губерниях западного края Российской империи на рубеже XIX–XX веков // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 519–529. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.519-529.

TIME LENS

Original article

**THE SYSTEM OF PLACES OF IMPRISONMENT IN THE
BELARUSIAN PROVINCES OF THE WESTERN EDGE OF THE
RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIE**

Vitaly Evgenievich Buriy¹

¹ Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, byruivit@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7422-1269>

Abstract. In the article, the author examines the system of places of deprivation of liberty in the Belarusian provinces of the western edge of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries. Attention is focused on the fact that after the three sections of the Polish-Lithuanian Commonwealth at the end of the XVIII century and the annexation of all lands of the territory of the modern Republic of Belarus to the Russian Empire, places of imprisonment in the Belarusian provinces in particular and the Russian penitentiary system as a whole in the nineteenth century. slowly, but purposefully and centrally, they began to reform both in organizational and legal, and in other directions, including in the issue of organizing the correction (re-socialization) of those sentenced to imprisonment. At the same time, despite the measures taken by the Main Prison Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, the situation in both Belarusian and Russian places of detention during the period under study remained difficult, since legislators and law enforcement officers had to simultaneously solve a significant number of long-overdue tasks and problems in this area, taking into account socio-political and financial and economic situations in the external and internal directions in the country. It is noted that the system of places of deprivation of liberty in the territory of the Belarusian provinces at the turn of the XIX–XX centuries consisted of 49 penitentiary institutions, most of which were prisons located in county and provincial cities. The author concludes that during the period under study, the system of places of deprivation of liberty in the Belarusian provinces of the western edge of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries was generally formed and centrally managed in conditions of constant improvement of its activities in various directions.

Keywords: Belarusian provinces, the western edge of the Russian Empire, places of deprivation of liberty, prison, deprivation of liberty, the order and conditions of serving a sentence

For citation

Buriy, V. E. 2024, 'The system of places of imprisonment in the Belarusian provinces of the western edge of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries', *Man: crime*

and punishment, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 519–529, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.519-529.

После трех разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. и присоединения всей территории современной Беларуси к России начиная с 1795 г. и весь XIX век нагрузка и усилия российской царской власти (в том числе местной власти в белорусских губерниях), а также силовых и гражданских ведомств в укреплении общественной безопасности и правопорядка в белорусских местах лишения свободы (МЛС) значительно возросли, поскольку реальное состояние данных пенитенциарных учреждений и организация в них режима и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы оставляла желать лучшего. Об этом свидетельствуют архивные материалы, отчеты и статистика Министерства внутренних дел (МВД) и Министерства юстиции Российской империи того периода.

13 декабря 1895 г. Главное тюремное управление Российской империи (ГТУ) было передано из Министерства внутренних дел под юрисдикцию Министерства юстиции и продолжило по основным направлениям совершенствовать деятельность института отбывания наказания в виде лишения свободы на территории всей страны, в том числе на территории белорусских губерний, к которым относились Минская, Виленская, Витебская, Могилевская (в состав которой входил г. Гомель с прилегающими территориями) и Гродненская (в состав которой входил г. Брест с прилегающими территориями) [1, с. 175].

ГТУ с середины XIX в. остро понимало необходимость централизованного и комплексного реформирования тюремной системы на всей территории России. В силу отсутствия необходимого размера финансирования из государственной казны (не менее 42 млн руб. ежегодно) на нужды ГТУ руководство страны, МВД (затем и Министерство юстиции) и тюремное руководство, адекватно понимая реальную и сложную ситуацию в местах лишения свободы, приняло к исполнению тактику постепенной модернизации (совершенствования, реформирования) по конкретным направлениям деятельности тюремной системы. В результате к началу XX в. тюремная система России (в том числе в белорусских губерниях) приобретает централизованную иерархию управления с четкой штатной структурой и упорядоченной нормативной правовой базой организации своей пенитенциарной деятельности (однако в вопросах организации порядка и условий исполнения наказания в виде лишения свободы, надзора за осужденными и их исправления по-прежнему имелись нерешенные задачи).

Следует отметить, что в исследуемый период был исключен из норм, регулирующих пенитенциарные правоотношения, ряд «отпечатков феодальных порядков» – дифференциация в МЛС осужденных по сословному признаку и их клеймение (в 1863 г.), телесные наказания и орудия, причиняющие физические страдания заключенным под стражу лицам (в 1903 г.) [2, с. 15]. Организовано строительство в разных регионах новых МЛС в крупных узловых, торгово-промышленных и административных центрах. Более детально законодательно урегулированы требования к режиму и порядку отбывания в МЛС осужденных, в том числе в вопросах порядка материально-бытового, медицинского и санитарного обеспечения потребностей системы, целенаправленной организации исправительного процесса осужденных к лишению свободы (определены основные направления их воспитания, обучения ремеслу, трудозанятости, закреплена «линейка» мер поощрений и взысканий, применяемых к осужденным, и т. д.).

Кроме того, изучение международного пенитенциарного опыта деятельности мест лишения свободы посредством постоянного и активного участия России в зарубежных конгрессах по этой тематике, а также проведение аналогичного международного форума в 1890 г. в Санкт-Петербурге позволило отечественному законодателю пересмотреть действующее пенитенциарное законодательство и внести изменения и дополнения, нашедшие отражение в переизданном в этом же году Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей [3, с. 142]. В результате система МЛС стала включать в себя следующие учреждения: общие тюрьмы (губернские, областные и уездные тюремные замки; Санкт-Петербургская тюрьма; Московская исправительная тюрьма, соединившая в 1870 г. смиренный и рабочий дома); тюрьмы для отбывания наказания лиц, осужденных к каторжным работам; пересыльные тюрьмы; крепости; монастыри.

Состояние МЛС в белорусских губерниях достаточно подробно зафиксировано в различных архивных аналитических, справочно-статистических и публицистических источниках (материалах) того периода – ежегодно издаваемом справочном пособии «Тюремный календарь», ежемесячном ведомственном журнале «Тюремный вестник», специализированных журналах Министерства внутренних дел и Министерства юстиции, журнале «Вестник Юго-Западной и Западной России», еженедельной газете «Право», трудах известных ученых-пенитенциаристов и правоведов.

Кроме приведенных российских средств массовой информации, результаты организации деятельности МЛС на белорусских территориях, в том числе вопросы совершенствования института отбывания наказания в виде лишения свободы, отражались в различных местных белорусских изданиях-сборниках (в основном 2-я половина XIX в.): акты (декреты) Главного литовского трибунала; акты Виленской археографической комиссии; акты по истории Западной России; акты гродских судов; акты земских судов; акты городских магистратов; акты юридические (порядок делопроизводства и формы отчетов); акты по инвентаризации имений, фольварков, старост и деревень; сборники грамот и договоров о присоединении западных областей в Российскому государству.

Интересные сведения о белорусских МЛС иногда встречаются при изучении в издававшейся в белорусских губерниях во 2-й половине XIX – начале XX века серии ежегодных справочно-статистических и отчетно-аналитических материалов, имевших название «Памятные книжки» (например, «Памятная книжка Могилевской губернии за 1898 г.»), издаваемых местными губернскими статистическими комитетами (Виленским, Могилевским, Минским, Гродненским и Витебским).

Изучение архивных дореволюционных источников показывает ситуацию, которая сложилась на рубеже XIX–XX вв. на белорусских территориях в МЛС (табл. 1).

Приведенная в таблице статистика свидетельствует о том, что если на рубеже веков (в сравнении в целом по России) среднесуточное процентное соотношение осужденных к лишению свободы мужчин в 1890 г. колебалось в пределах 55–80 %, женщин – в пределах 60–80 %, то в МЛС белорусских губерний этот показатель был в пределах от «золотой середины» и ближе к минимальному показателю и даже ниже его (аналогичная ситуация наблюдалась и в 1900 г.).

В отношении процентного соотношения осужденных к лишению свободы лиц женского пола к общему числу осужденных лиц в 1890 г. по России этот показатель в основном находился в пределах от 9 до 20 % (в белорусских губерниях также был в пределах средних показателей, а в Могилевской губернии был одним из самых низких по стра-

Таблица 1

Процентное соотношение среднесуточного состава осужденных лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в белорусских губерниях Российской империи

№ п/п	Название губерний, в которые входили территории современной Беларуси до 1917 г.	Количество лиц, осужденных к лишению свободы, %, (муж. / жен.) в губернии	Процент осужденных к лишению свободы лиц женского пола к общему числу осужденных лиц в губернии	Процент бродяг к общему числу осужденных в губернии
1890 г.				
1	Виленская	61/64	13	2
2	Витебская	59/54	14	1
3	Гродненская, в которую входил г. Брест с прилегающими территориями	67/67	10	1
4	Минская	63/62	12	1
5	Могилевская, в которую входил г. Гомель с прилегающими территориями	71/57	1	–
1900 г.				
1	Виленская	52/57	7	> 1
2	Витебская	56/66	12	> 1
3	Гродненская, в которую входил г. Брест с прилегающими территориями	52/56	13	> 1
4	Минская	59/56	11	> 1
5	Могилевская, в которую входил г. Гомель с прилегающими территориями	62/61	12	> 1

не). В 1900 г. этот показатель несколько снизился и находился в основном в пределах от 1 до 19 %, в то время как в целом по всем белорусским губерниям он увеличился (по Могилевской и Гродненской губерниям на 11 и 3 % соответственно).

В отношении количества бродяг, содержащихся в пенитенциарных учреждениях белорусских губерний, и в 1890 г., и в 1900 г. статистика ГТУ фиксировала одни из самых низких показателей в стране.

Осужденные к лишению свободы отбывали наказания в тот период не только в тюрьмах и крепостях, но и в исправительных арестантских отделениях (по внутреннему обустройству, режиму, порядку и условиям отбывания наказания были похожи на небольшие тюрьмы). Так, если в 1890 г. среднесуточный состав осужденных в данных пенитенциарных учреждениях составлял по всей России 11 156 чел. (в 1900 г. – 9727 чел.), то в Виленском исправительном арестантском отделении (единственном на белорусских территориях, куда также направлялись отбывать наказание из белорусских губерний лица, осужденные к лишению свободы) среднесуточный состав осужденных составил

483 чел. (в 1900 г. – 611 чел.). По наполняемости осужденными из всех 32 таких учреждений по всей России (в 1900 г. – 31) в Виленском отделении в 1890 г. этот показатель был на 7-м месте, при лимите наполняемости в 850 мест (в 1900 г. – уже на 3-м месте, что свидетельствует о значительно увеличившейся за десятилетие нагрузке на администрацию отделения в вопросах соблюдения правопорядка и требований режима отбывания осужденными наказания).

О пенитенциарной системе на белорусских территориях, ее нагрузке и условиях исполнения наказания в виде лишения свободы в тот период свидетельствует статистика ГТУ (табл. 2).

Таблица 2

Количество мест лишения свободы в белорусских губерниях и осужденных, отбывавших в них наказание в 1900 г.

Название губернских и уездных мест лишения свободы	Количество мест в общих камерах	Количество одиночных камер	Среднее ежедневное количество лиц, отбывающих наказание	Количество лиц, отбывающих наказание, макс. в день	Количество лиц в учреждении, по состоянию на 01.01.1901	Тюрьмы пересыльные и каторжные, исправительные арестантские отделения
1	2	3	4	5	6	7
Виленская губерния (7 тюрем и 1 исправительное отделение)						
Виленская тюрьма	75	3	173	218	183	Виленское, лимит – 850 мест (по состоянию на 01.01.1901 содержалось 534 чел.)
Женское отделение Виленской тюрьмы	65	–	114	268	127	–
Вилейская тюрьма	139	12	59	79	70	–
Дисненская тюрьма	60	–	54	69	53	–
Лидская тюрьма	35	–	60	92	43	–
Ошмянская тюрьма	59	–	65	90	55	–
Свенцянская тюрьма	40	–	33	53	46	–
Трокская тюрьма	212	–	131	162	103	–
Всего	685	15	689	1031	680	–
Витебская губерния (12 тюрем)						
Витебская тюрьма	182	4	170	217	159	–
Велижская тюрьма	47	3	35	55	27	–

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
Городокская тюрьма	23	–	29	52	30	–
Двинская тюрьма	201	16	178	253	175	–
Дриссельская тюрьма	26	–	22	39	23	–
Лепельская тюрьма	79	1	30	44	43	–
Люцинская тюрьма	45	–	47	86	63	–
Невельская тюрьма	37	1	31	50	36	–
Полоцкая тюрьма	33	3	43	70	39	–
Режицкая тюрьма	40	–	64	121	52	–
Себежская тюрьма	50	–	30	39	27	–
Струнская тюрьма	350	–	83	108	99	–
Всего	1113	28	762	1134	773	–
Гродненская губерния (8 тюрем)						
Гродненская тюрьма	275	66	313	354	350	–
Брестская тюрьма	85	2	110	146	130	–
Белостокская тюрьма	59	–	160	245	125	–
Бельская тюрьма	36	–	76	111	77	–
Волковысская тюрьма	26	–	58	88	39	–
Кобринская тюрьма	26	–	57	94	88	–
Пружанская тюрьма	26	–	40	52	41	–
Слонимская тюрьма	37	–	56	126	51	–
Всего	570	68	870	1216	901	–
Минская губерния (9 тюрем)						
Минская тюрьма	390	10	379	498	410	–
Бобруйская тюрьма	40	–	80	102	91	–
Борисовская тюрьма	75	–	120	163	130	–

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
Игуменская тюрьма (в настоящее время г. Червень)	30	–	58	90	86	–
Мозырская тюрьма	31	–	45	75	58	–
Новогрудская тюрьма	35	–	78	101	78	–
Пинская тюрьма	35	–	94	120	105	–
Речицкая тюрьма	30	–	37	53	49	–
Слуцкая тюрьма	150	3	81	101	68	–
Всего	816	13	972	1303	1075	–
Могилевская губерния (10 тюрем)						
Могилевская тюрьма	172	–	216	289	219	–
Быховская тюрьма	27	–	22	37	17	–
Гомельская тюрьма	80	–	114	147	105	–
Горецкая тюрьма	50	–	55	88	56	–
Климовичская тюрьма	50	–	59	81	40	–
Мстиславская тюрьма	16	–	22	39	32	–
Оршанская тюрьма	125	–	128	168	98	–
Рогачевская тюрьма	27	–	29	51	30	–
Сенненская тюрьма	22	–	35	44	35	–
Чериковская тюрьма	66	–	77	104	92	–
Всего	635	–	757	1048	724	–
Итого по всем губерниям	3819	124	4050	5732	4153	1

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. на территории белорусских губерний действовало 49 пенитенциарных учреждений, в которых отбывали наказание осужденные к лишению свободы, из них – 46 тюрем, 1 исправительное арестантское отделение и 2 исправительно-воспитательные колонии для несовершеннолетних (в г. Вильно и г. Витебске). 46 белорусских тюрем были рассчитаны на 3819 мест в общих тюремных камерах и 124 места одиночного отбывания наказания в виде лишения свободы. Женщины, осужденные в белорусских губерниях к лишению свободы (не к ссылке на каторгу), отбывали наказание в обособленном отделении Виленской тюрьмы, рассчитанном на

65 мест (отделение постоянно работало в условиях практически двукратного и более перелимита осужденных лиц женского пола).

Набольшее количество МЛС находилось на территории Витебской и Могилевской губерний (12 и 10 соответственно), однако по наполняемости (перелимиту, нагрузке на тюремный персонал) и движению осужденных в 1900 г., как и в предыдущих годах, более сложная ситуация была в тюрьмах Минской и Гродненской губерний.

В изучаемый период более половины МЛС на белорусских территориях постоянно работали в условиях перелимита осужденных (в среднем ежедневно на 3819 мест в белорусских тюрьмах приходилось 4050 осужденных, а максимальная наполняемость в 1900 г. за один день составила 5732 чел.). Из всех тюрем наиболее напряженная обстановка при исполнении наказания в виде лишения свободы была в Виленской, Пинской и Белостокской тюрьмах, администрация которых работала в условиях постоянного, более чем двукратного перелимита осужденных (перелимит составлял + 230, + 268 и + 271 % соответственно). Постоянный ежедневный недолимит осужденных наблюдался в Слуцкой – 47 %, Вилейской – 61, Лепельской – 62, Струнской – 76 тюрьмах, в Виленском исправительном учреждении – 29 % .

Наименьшее количество мест для осужденных к лишению свободы было в Сенненской (22), Городокской (23), Волковысской, Кобринской, Дриссельской и Пружанской (по 26), Быховской и Рогачевской (по 27) тюрьмах, а наибольшее – в Минской, Струнской, Гродненской, Двинской, Трокской, Слуцкой, Вилейской и Оршанской тюрьмах: 400, 350, 341, 217, 212, 153, 151 и 125 мест соответственно.

Конец XIX – начало XX в. следует признать периодом активной, целенаправленной и комплексной систематизации по различным направлениям правового регулирования института отбывания наказания в виде лишения свободы как в Российской империи, так и на территории белорусских губерний. Например, в 1890 г. в Российской империи был издан с изменениями и дополнениями Сводъ учреждений и уставовъ о содержащихся подъ стражею (далее – Свод от 1890 г.). В ст. 1 этого правового акта указывалось, что под содержанием под стражей признавалась мера: а) пресечения лицам, обвиняемым в преступлениях и проступках, способным уклониться от следствия и суда; б) исправления и наказания; в) применяемая к «неисправнымъ должникамъ»; г) применяемая «относительно пересыльныхъ арестантовъ». Места содержания под стражей разделялись на следующие: а) помещения для подвергаемых аресту; б) исправительные приюты для несовершеннолетних лиц; в) арестантские помещения при полиции; г) тюрьмы (губернские, областные и уездные тюремные замки, Санкт-Петербургская тюрьма, Московская исправительная тюрьма); д) исправительные арестантские отделения; е) тюрьмы для содержания присужденных к каторжным работам преступников; ж) пересыльные тюрьмы. Кроме того, в ст. 4, 5 Свода от 1890 г. закреплены были положения о том, что лица «гражданскаго вѣдомства» в некоторых определенных законом случаях могли содержаться на гауптвахтах, в крепостях и монастырях. Отбывать в них наказание в виде лишения свободы направлялись осужденные в связи с нехваткой мест в МЛС, в интересах следствия, при решении вопроса о безопасности осужденного и пр. Правила направления на гауптвахты и крепости, а также порядок и условия содержания в них лиц регулировались на всей территории России Сводом военных постановлений от 1869 г. (на белорусских территориях такие лица отбывали наказание в виде лишения свободы, например, в крепостях городов Бреста, Бобруйска и Быхова).

К месту заключения в православные монастыри направлялись лица по правилам церковных постановлений от 12 марта 1827 г, 15 августа 1845 г., 2 апреля 1890 г., 2 июня 1897 г.

Водворялись на исправление в монастыри (с правом выхода или без права выхода из кельи-камеры), как правило, за нарушения церковных законов (канонов) и преступления служители Церкви и иные лица, нравственное исправление которых признавалось светским или церковным судом только в условиях монастырей через изоляцию, покаяние, послушание, молитвы и ежедневный труд. В белорусских губерниях в XIX в. насчитывалось более 50 в основном православных монастырей. Однако не во всех этих монастырях имелась возможность отбывать осужденным лицам наказание в виде лишения свободы (количество таких осужденных исчислялось единицами).

Таким образом, система мест лишения свободы в белорусских губерниях западного края Российской империи на рубеже XIX–XX вв. была в целом сформирована и централизованно управлялась. Кроме того, изучение достаточно объемных ежегодных отчетов ГТУ в период с 1882 по 1915 год (издавались отдельными книгами объемом в среднем более 250 страниц и имели справочно-аналитическую и информационно-статистическую направленность) четко показывает тенденцию постепенно нарастающего из года в год внимания к реформированию, финансированию и обустройству не только всей тюремной системы России по различным направлениям, но и тюремной системы белорусских губерний. Это «медленное реформирование» института отбывания наказания в виде лишения свободы (вплоть до октябрьского революционного переворота в 1917 г.) выражалось:

- в подготовке и принятии различных правовых актов, систематизирующих и регулирующих правоотношения в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы;
- упорядочении работы с тюремными кадрами (установление критериев подбора кандидатов на службу, системы поощрений и взысканий, определенных льгот по службе, повышение денежного довольствия, материальная помощь в сложных жизненных ситуациях, решение жилищного вопроса, определение оснований и порядка увольнения со службы, установление размеров пенсии и пр.), в том числе организации в Москве и Санкт-Петербурге первичных обучающих курсов подготовки младших и старших надзирателей (надзирательниц), установлении испытательного срока (несколько месяцев) для кандидатов на должности начальников тюрем и их помощников;
- регулярном участии руководства ГТУ и ученых-пенитенциариев (например, тайный советник ординарный профессор права, криминолог-пенитенциарист И. Я. Фойницкий, уроженец г. Гомеля) в международных пенитенциарных конференциях, а также организации всероссийских (региональных) пенитенциарных конференций;
- организации в ряде губерний тюремных инспекций, которые выполняли функции координации тюремной деятельности, контроля за соблюдением пенитенциарного законодательства в МЛС, порядком и условиями исполнения наказаний в виде лишения свободы;
- ежемесячном выпуске с 1893 г. специализированного пенитенциарного ведомственного журнала «Тюремный вестник», а также по различным направлениям пенитенциарных обзоров, справочников, отчетов, трудов ученых-пенитенциаристов, организации подписки на иные журналы и газеты (и размещение их подписной рекламы на последних страницах в журнале «Тюремный вестник»), касающиеся различных вопросов исполнения наказаний в МЛС (медицинской, санитарной, эпидемиологической и тыловой направленности, организации труда, техники безопасности, питания и пр.);
- усилении контроля и надзора за порядком и условиями отбывания наказания осужденными в МЛС;

- повышении качества состояния и организации исправительного процесса с осужденными (организации их обучения, нравственно-религиозного воспитания, закрепления «линейки» их поощрений и взысканий, порядка предоставления и проведения свиданий с родственниками, условий освобождения от труда и т. п.);
- организации санитарно-медицинского сопровождения осужденных, их трудоустройства и оплаты их труда в МЛС;
- установлении оснований и порядка освобождения из МЛС, деятельности патрона и иных общественных организаций с освободившимися лицами (в постпенитенциарный период);
- строительстве новых (капитальный ремонт или расширение помещений старых) МЛС и пр.

Список источников

1. Министерство внутренних дел 1802–1902 гг. : исторический очерк / сост. С. А. Андрианов. СПб., 1901. 228 с.
2. Лисин А. Г., Петренко Н. И., Яковлева Е. И. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX века : учеб. пособие. М. : Академия МВД РФ, 1996. 60 с.
3. Гайдук С. А. Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 226 с.

References

1. Andrianov, S. A. (comp.) 1901, *The Ministry of Internal Affairs in 1802–1902: historical essay*, St. Petersburg.
- Lisin, A. G., Petrenko, N. I & Yakovleva, E. I. 1996, *The prison system of the Russian state in the XVIII – early XX centuries: studies. handbook*, Moscow.
3. Gaiduk, S. A. 1987, *Prison policy and prison legislation of post-reform Russia: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторе

В. Е. Бурый – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права.

Information about the author

V. E. Buriy – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; одобрена после рецензирования 22.08.2024; принята к публикации 22.11.2024.

The article was submitted 19.06.2024; approved after reviewing 22.08.2024; accepted for publication 22.11.2024.